

Алекс Каменев

ПОСЛУШНИК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 10

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Каменев, Алекс

К18 Послушник: роман / Алекс Каменев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-115982-5

Если тебе «повезло» оказаться в теле мага, да не просто-го, а тенелова — повелителя судьб, то будь готов к тому, что на тебя будет объявлена *Охота*. С одной стороны — загонщики, чтобы пленить, с другой — стрелки, чтобы уничтожить. Ведь в умелых руках ты можешь стать или полезным, или опасным инструментом, который нарушит равновесие между Измененными и Посвященными в этом циничном магическом мире.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115982-5

© Алекс Каменев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

*Российская Федерация.
Костромская область.
25 августа 2018 года*

Глядя на быстро приближающийся булыжник, я знал, что это конец. Это походило на откровение свыше, шлем не спасет, не выдержит удара, расколется, как спелый орех, заодно с собой разнеся мою голову.

Поездка в страйкбольный клуб не удалась, веселый отдых под шашлык, баньку и гонки на квадроциклах по пересеченной местности закончился совсем не радужно для одного из участников.

Не понимаю почему, но в самые последние мгновения, когда правое переднее колесо налетело на роковую кочку, и я уже летел вперед с бешеной скоростью, выбитый из седла, никакого страха перед смертью у меня не возникло. Только одна мысль вспыхнула яркой звездой: обманули, гады, где вся пролетавшая перед глазами жизнь?

Впрочем, не то чтобы мне так уж хотелось оглянуться назад и посмотреть на прожитые годы. Ну что там смотреть? Все как у всех. Родился, учился, сначала в школе, потом в университете, отслужил срочную, нашел работу и принялся понемногу карабкаться вверх по карьерной лестнице в одной из столичных

компаний. Ни жены, ни детей, ни близкой родни. Посиделки с друзьями по выходным, отпуск в теплых краях, мимолетные связи, не длившиеся дольше парочки месяцев.

Не скажу, чтобы я был в полном восторге от собственной жизни, но и сильного недовольства отнюдь не испытывал. Более чем приличная зарплата, своя квартира в центре, машина и нормальный счет в банке с приятным для глаз количеством нулей. В тридцать один год многие устраивались гораздо хуже, в общем-то жаловаться на сложившуюся судьбу причин не имелось.

И теперь все закончилось. Самое смешное, что я почему-то даже совсем не испытывал страха, лишь недоумение и обиду. Неужели наврали, почему нет обещанного калейдоскопа событий из прошлого?

Камень все приближался и приближался. На какое-то мгновение воздух стал вязким, и вдруг показалось, что трагического финала все же удастся избежать, но чувство обреченности не отпускало, сигнализируя о тщетности надежд.

Пришел твой конец, Вадим, смирись.

Темнота.

Чувство смерти пронзило всю сущность, достав до самых потаенных глубин. И тем сильнее было мое удивление, когда перед глазами вновь вспыхнул свет.

— Зрачки реагируют. Когда это случилось?

— ?..

— Хорошо, срочно отправляем на операцию, вызовите доктора...

Еще одна серия темных провалов. Очнулся со страшной слабостью в теле. На то, чтобы приподнять веки, потребовалось затратить невероятно много усилий.

Ну да, кто бы сомневался, белый потолок и сильный запах антисептика. Догадаться, где оказался, не составило большого труда. Больничная палата. Это место не спутать ни с чем. Любой человек, хоть однажды побывавший в лечебном учреждении, в дальнейшем сразу же узнает любое другое похожее заведение. Очень уж в них обстановка специфичная и запоминающаяся.

Выходит, ошибся? Никакого гейм-овера после падения? И все ощущения гибели лишь плод фантазии впавшего в шок разума? Должно быть, ребята успели оказать первую помощь и довезти меня вовремя, доктора не сплеховали, вытянули практически с того света.

Ха, значит, еще покоптим это небо. Отправляться на вечный покой слишком рано.

Накатило облегчение. Что ни говори, а умирать совсем не хотелось. Жизнь, может, и не сказка наяву, но вполне сносная. Еще столько можно сделать, осуществить мечты, до которых раньше никак не доходили руки. Например, съездить в Индию, попробовать себя в дайвинге или прыгнуть с парашютом. Или совершить еще какую-нибудь глупость, чтобы потом не жалеть, что не успел этого сделать.

А может, и вовсе перестать маяться дурью и наконец найти себе постоянную девушку, завести семью, детей, построить дом. Обрести наконец-то счастье и больше не мыкаться в одиночестве...

Да, что-то меня неслабо накрыло. Лекарства действуют? Мысли скакали с темы на тему, подбирая дальнейший план действий. Первым делом уволюсь нафиг. Честное слово, уйду с опротивевшей работы, найду себе занятие по вкусу и перестану каждое утро просыпаться с желанием бесцельно валяться на кровати, лишь бы не появляться в надоевшем офисе.

Потом... А вот что буду делать потом, обдумать не получилось. Дверь открылась, и в палату вошли двое. Мужик лет под сорок и молодая девушка. Белые халаты и шапочки однозначно указывали на основной род их деятельности. Врачи зашли проведать пациента. Точнее, врач и, скорее всего, медсестра.

— Ну как мы сегодня себя чувствуем? — заботливым тоном осведомился доктор, беря в руки медкарту, висевшую на спинке кровати.

Я честно попытался ответить, что вроде неплохо, только тело почему-то очень слабое.

Попытался и не смог. В горле образовалась пустыня, а челюсть никак не желала нормально двигаться. Так что вместо осмысленных слов прозвучал сиплый кашель.

— Спокойно, спокойно, — мужик успокаивающе помахал рукой в воздухе, призывая меня не спешить. — У тебя небольшое обезвоживание после длительного наркоза. Не беспокойся, скоро это пройдет. Мы уже поставили капельницу. Не волнуйся, Кирилл, надолго ты здесь не удержишься.

Кирилл? Мне показалось, или меня только что называли Кириллом? Он ведь точно ко мне обращался, а не к кому-то еще. Сомневаюсь, что миловидное создание рядом с отчетливо видимым бюстом может иметь такое неподходящее для себя имя. А так как в комнате больше никого нет, следовательно, речь явно шла обо мне.

Ошибка при регистрации? Вместо Вадима Озерского, меня записали каким-то Кириллом? Растяпы. Неудивительно, что по новостям постоянно показывают скандалы с участием медперсонала.

— Я не Кирилл, я Вадим, — путем невероятных усилий мне все же удалось вытолкнуть из себя короткую фразу хриплым шепотом.

Лицо доктора приняло сначала озадаченное выражение, быстро трансформировавшееся в тревожное. Он склонился надо мной, посветил в глаза тонким фонариком, снова взглянул в раскрытую папку с данными о пациенте, зачем-то проверил пульс и только после этого спросил:

— Как, ты говоришь, тебя зовут?

Мне категорически не понравился тон его голоса. Совершенно. Тянуло от него чем-то таким нехорошим. Словно сказав правду, в ответ я услышу нечто крайне неприятное, вплоть до какого-то жуткого и ужасно звучащего диагноза.

Интуиция просто вопила заткнуться и подождать. Я не стал ей противиться, притворившись, что снова не могу говорить.

А потом случилось такое, от чего все подозрительные мысли о нехороших врачах испарились в мгновение ока.

Дело в том, что кровать, где я лежал, перевели в полулежащее положение, и мне наконец удалось увидеть очертания своего тела под одеялом.

Не мое тело.

Простая на первый взгляд мысль запульсировала в голове с бешеной скоростью. Я вдруг не смог ни о чем думать, просто повторял и повторял про себя: не мое тело, не мое тело, не мое тело.

ЭТО ЖЕ НЕ МОЕ ТЕЛО!!!

Осознание этого дикого, невозможного факта так сильно выбило из колеи, что я снова отключился.

Темнота.

Мне уже приходилось читать книги, где люди переносились в другие миры и вселялись в других людей. И почему-то у большинства авторов герои принимали данный факт легко и непринужденно.

А вот лично меня довольно серьезно шокировало случившееся событие. Сказать, что я был в панике, это ничего не сказать. После очередного пробуждения и понимания, что ничего не изменилось, что я все так же в чужом теле, судя по комплекции — подростка лет тринадцати-четырнадцати, вместо того чтобы с кривой мужественной ухмылкой принять данный факт и порадоваться началу несомненно веселых приключений, к своему стыду, из меня вырвалось нервное хихиканье, быстро переросшее в громкий хохот с отчетливыми признаками истерики.

Я лежал на больничной койке и самозабвенно исторгал из себя оглушительный смех. Слабость в теле исчезла, руки и ноги суматошно колотились о кровать, порой чуть не выталкивая тело на пол. Одеяло давно уже лежало там. Я издавал странные звуки, тряс головой и периодически выгибался дугой.

Вскоре на шум в палату прибежала медсестра, следом прискакал доктор, начал орать, требуя принести шприц с успокоительным.

— У него припадок, да держите вы его.

— Крепче держите.

Думаете, легко осознать, что ты находишься в другом теле? Как бы не так. Удар по психике колоссальный. Причем конкретный такой, как будто тебе врезал под дых со всей дури чемпион по боксу в супертяжелом весе.

— Укол!

И снова погружение в беспамятство.

Следующий приход в сознание ознаменовался появлением двух новых действующих лиц. Мужчина и женщина средних лет смотрели на меня с теплотой и заботой во взглядах, щедро приправленных неприкрытой тревогой.

— Кирюшенька, сынок, как ты?

— Кирилл?

Я смотрел на них и ни черта не понимал. Кто эти люди, зачем они здесь и что вообще происходит? Хорошо еще, что желание опять нырнуть в пучину безумного веселья куда-то исчезло, заменив собой вполне объяснимую жажду разобраться в происходящем.

Поняв, что «сыночек» их абсолютно не узнает, оба родителя враз погрузтели. Отец с суровой решимостью нахмурил кустистые брови, а мать громко всхлипнула. Стоящий чуть позади доктор ободряюще положил ей на плечо руку и что-то негромко прошептал.

А я лежал и совершенно не представлял, что мне делать дальше. Как-то сразу стало понятным, что дальнейшие попытки убедить окружающих людей в собственной личности ни к чему хорошему не приведут. Меня или отправят к мозгоправу, или вовсе запрут в психушку, не забыв напоследок одарить смирительной рубашкой.

Не слишком обнадеживающие перспективы, если подумать. Прослыть двинутым по фазе как-то совершенно не улыбалось.

Значит, оставался единственно возможный выход из сложившейся ситуации: косить под потерявшего память. Все пробелы и незнание родственников списать на обширную амнезию. Не бог весть какой способ, но ничего другого путного в голову не приходило.

Чем я в общем-то и занялся, активно симулируя полную потерю памяти. Находясь в совершенно обалдевшем состоянии после пробуждения в теле какого-то пацана, делать это в общем-то было не так уж и сложно.

Где-то на задворках легкой тенью промелькнуло облегчение, что не занесло в женскую особь или, того хуже, в грудного младенца. В этих условиях я бы точно долго не продержался и, скорее всего, быстро сошел с ума.

Меня продержали в стационаре три дня. Брали анализы, возили на МРТ. Фиг знает, откуда в небольшой вроде больнице оказался вполне себе современный томограф. Проводили опросы, психологические тестирования, отслеживали реакции на фото с изображениями совершенно незнакомых мест.

Я китайским болванчиком повторял одно и то же: ничего не знаю, ничего не помню, сплошной туман и забвение. Постепенно привыкал к новому телу и, чего уж скрывать, радовался тому, что все-таки не погиб.

К этому времени, за счет нескольких оговорок и парочки подслушанных разговоров, стало понятно, что меня действительно занесло куда-то очень далеко и что мир здесь отличается от старой доброй матушки Земли начала двадцать первого века. Однако любые расспросы я решил отложить на потом, справедливо опасаясь вызвать у личностей в белых халатах ненужные подозрения.

В конечном итоге меня все-таки отпустили домой, передав родителям на руки и поставив диагноз, на который в общем-то я и рассчитывал.

Улица встретила приятным теплом летнего вечера. Садясь в необычного вида пикап, я вдруг замер перед открытой дверью. Меня накрыло странным чувством тревоги и беспокойства. Я неожиданно осознал, что действительно умер, там в своем родном мире, и это событие отнюдь не осталось для меня без последствий.

*Российская империя.
Костромская губерния. Плесский уезд.
Ферма Мечниковых.
29 августа 2018 года*

Теперь меня звали Кириллом Всеволодовичем Мечниковым. Четырнадцать лет от роду, младший сын в семье добропорядочных фермеров. Характер тихий, спокойный, не хулиган, благодаря почти ежедневной помощи родителям по хозяйству хорошо физически развит, близких друзей не имел, в школе предпочитал избегать компаний и прослыл одиночкой.

Послушный — с точки зрения предков, не рохля — по мнению двух старших братьев. В каверзах не участвовал, но всегда готов помочь и прикрыть спину в случае необходимости, в том числе смело вступить в драку, защищая своих.

Все эти сведения я узнал за один вечер, когда большая и дружная семья собралась на совместный ужин. По большей части я отмалчивался, чутко прислушиваясь к беседе, особенно касательно парня, в чье тело меня занесло.

Стали известны изначальные обстоятельства причины пробуждения в больнице. Дело в том, что Кирилл в тот роковой день тоже попал в аварию. И какое странное совпадение — слетел с квадроцикла и ударился головой о лежащий на земле камень.

Выяснив подробности, к своему безмерному удивлению, я понял, что места происшествия, если брать географические координаты, должны вроде как совпадать в обоих мирах, как и время несчастного случая. То есть мы с ним одновременно попали в очень похожие друг на друга аварии.

Естественно, сразу же возникла идея о параллельных вселенных. Я долго обдумывал эту мысль, катал ее

так и этак, пытаюсь что-то придумать для возвращения обратно. В конечном счете все закончилось сильной головной болью и сном. Ничего толкового придумать так и не вышло.

Первая ночевка прошла на ура, дрых как убитый. Утром ввиду постельного режима был после весьма плотного завтрака отправлен в свою комнату со строгим наказом отдыхать и не появляться на улице.

Вернувшись обратно, плюхнулся на кровать, бездумно уставился в потолок. Стоило отметить, довольно высокий. Вообще, весь дом еще по приезду на меня произвел сильное впечатление. В первую очередь своими размерами (похоже, фермеры тут не бедствовали), а во-вторых, странным дизайном.

Трудно это описать в словах, но двухэтажное широкое здание, предназначенное для проживания семьи из пяти человек, выглядело, на мой взгляд, как-то необычно. Не в смысле ужасно и уродливо, а именно необычно. Точнее — непривычно для взгляда.

Никогда и нигде ничего похожего я не видел. Архитектурный стиль отличался от всего виденного мной ранее.

Похожая ерунда творилась с машиной, на которой мы приехали из больницы. Вроде пикап пикапом, те, что можно увидеть почти в любом фильме об американской глубинке, но — нет, начнешь приглядываться, сразу становится понятным, что модель небольшого грузовичка совершенно не похожа на своих собратьев из Штатов.

И что самое любопытное, надпись марки на заднике выполнена на чисто русском. Во времена, когда в России даже на «уазике» последней модели писали латиницей — «PATRIOT», подобные мелочи сильно бросались в глаза.

— М-да, это определенно не наша Russia, — протянул я задумчиво, еще раз вспомнив четкую надпись на круто выглядевшем пикапе — «Бизон».

Повалялся еще, бездумно пялясь в никуда и пытаюсь составить план на ближайшее будущее. Бесплезно. В голову категорически не лезло ничего путного. Шок после пробуждения в чужом теле все еще давал о себе знать.

Встал, послонялся из угла в угол, стараясь настроиться на серьезный лад. Случайно увидал на самом краю стола, стоящего у правой стены, некий прибор, чем-то напоминающий планшет.

— Надеюсь, у них тут уже дошли до интуитивно-понятного интерфейса, — пробормотал я, беря в руки незнакомый девайс.

И опять же, первое, на что обратил свое внимание: надпись на русском языке под заковыристой эмблемой фирмы-производителя — «Элпром». Никакой забугорной тарабарщины, ставшей почти незаметной в старой доброй РФ.

Портативный компьютер выглядел более чем современно, имел тонкие рамки и включался одной-единственной кнопкой. Никаких паролей для входа и начала работы устройство не требовало, автоматически запустило какое-то приложение и замерло в ожидании дальнейших команд.

— Ладно, посмотрим, — я плюхнулся в потертое кресло на колесиках и положил планшет на колени.

Понадобилось около десяти минут, чтобы разобраться в принципе действия незнакомого девайса. Самым главным отличием являлась не совсем привычная схема выхода в аналог местного интернета. С выпадающим меню, где вместо иконок на рабочем столе располагались значки различных программ, удалось